

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

1. Летопись единоверческой жизни	1
2. Древнерусское благочестие. Жизнеописание преподобной Анны Кашинской	14
3. Богослужения в единоверческом храме Архангела Михаила в июне 2009 года	24

Летопись единоверческой жизни

Крестный ход в Неделю святых Жен-Мироносиц. Восхождение на Боровской курган

ЕДИНОВЕРЧЕСКОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ В ЧАСОВНЕ ИВЕРСКОЙ ИКОНЫ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ У ВОСКРЕСЕНСКИХ ВОРОТ

15 МАРТА, во вторую неделю Великого поста, которая по древнему уставу посвящена Феодоровской иконе Пресвятой Богородицы, единоверцы Московской Покровской общины, что в Рубцово и Михайло-Архангельской, что в Михайловской Слободе совершили совместное богослужение в часовне Иверской иконы Пресвятой Богородицы у Воскресенских ворот.

Впервые точный список с Иверской иконы Божией Матери, именуемой также «Благая вратарница» по месту пребывания у надвратного храма Иверского монастыря на святой горе Афон, был привезен в Москву 13 октября 1648 года.

Святую икону торжественно встречали царь Алексей Михайлович, Патриарх Иосиф с архиастырями, духовенством и великим множеством народа. С иконы был сделан список, который был помещен на Воскресенских воротах Китай-города, затем в 1669 году ее перенесли в деревянную часовню, а с 1791 года она пребывала в каменной часовне у Воскресенских ворот. Икона прославилась множеством чудес и исцелений, которые записывались в особую книгу. Нескончаемым потоком верующие люди приходили к Ивер-

ской святыне, чтобы помолиться и получить благословение на свои труды. Цари и царицы, въезжая в Москву, прежде Кремля шли в Иверскую часовню. Там же находился еще один чтимый список с Иверской иконы Божией Матери, с которым ходили по домам и приходским храмам.

В 1929 году Иверскую часовню закрыли, а в 1934 году ее снесли вместе с Воскресенскими воротами. Нахождение чудотворного образа из Иверской часовни по сей день неизвестно.

В начале 1990-х годов на Афоне снова сделали список с подлинной Иверской иконы. В ноябре 1994 года Патриарх Алексий II освятил закладку Иверской часовни и Воскресенских ворот. Менее чем за год они были восстановлены. 25 октября 1995 года часовня вновь была открыта.

После торжественного освящения часовни Святейший Патриарх Алексий сказал: «Сегодня все

Иверская часовня у Воскресенских ворот.

Начало XX века

мы являемся свидетелями знаменательного события наших дней – Иверский образ Пресвятой Богородицы вновь обрел свое историческое место в самом центре первопрестольной Москвы – в воссозданной Иверской часовне у Воскресенских ворот... Совершая ныне новое свечение Иверской иконы Божией Ма-

тери, мы твердо верим, что как в былые времена нашей отечественной истории Пресвятая Богоматерь, Которая множество раз являла Свое представительство и милосердие в бесчисленных Своих иконах, не оставит и впредь град наш, страну нашу Российской и народ ее Своим Покровом». Исторический день освящения воссозданной Иверской часовни положил начало неиссякаемому потоку верующих людей к чтимой иконе Божией Ма-

Иверской часовне по древнерусскому чину. Единоверцы с воодушевлением приняли это приглашение.

Небольшая часовня едва смогла вместить всех собравшихся богомольцев. В богослужении приняли участие священник Покровской церкви Иоанн Миролюбов и клирики Михайло-Архангельского храма священник Евгений Саранча и диакон Игорь Краев. Был совершен молебен Ивер-

Участники молебна у Иверской часовни

тери.

16 февраля 2009 года во время заседания секции «Старый обряд в лоне Русской Православной Церкви: прошлое и настоящее» Международных Рождественских чтений благочинный Богоявленского округа Москвы архимандрит Дионисий (Шишигин) предложил единоверцам совершить молебен в

ской иконе Пресвятой Богородицы с пением Акафиста. Совместным хором певчих руководил головщик Покровского храма Василий Сорокин. Богослужение прошло с большим религиозным подъемом и его участники выразили надежду на то, что в будущем у них будет возможность совершения подобных служб перед почитаемыми святынями земли Русской.

ПАСХА ХРИСТОВА В МИХАЙЛОВСКОЙ СЛОБОДЕ

ПАСХАЛЬНАЯ заутрена в Михайловской Слободе, как и в прошлые два года, совершалась на площади перед Святыми вратами. За четверть часа до полуночи с пением воскресной стихеры шестого гласа «Воскресение Твое, Христе Спасе» хоругвеносцы, духовенство и многочисленные богоильцы, собравшиеся в эту «светозарную и спасительную» ночь, чинным порядком вышли из храма. Установлены запрестольные иконы, Святое Евангелие и Крест положены на аналой, артос – на молебный стол.

Все готово к началу заутрени. «Благослови Владыко», – возгласил диакон. «Слава Святей Единосущней Животворящей и Неразделимей Троице, всегда и ныне и присно и во веки веком!» – начал Богослужение отец настоятель и после ответного «аминь» запел долгожданные слова Пасхального тропаря: «Христос воскресе из мертвых, смертию на смерть настуши и гробным живот дарова!» То же поочередно пели клироса в ответ на пророческие изречения из псалмов Давыда. Возглашена мирная ектения и началось пение Пасхального канона. Несмотря на морозную погоду, мощно звучали клироса, певцы словно черпали живительную силу в несравнимых ни с чем по красоте поэзии песнопениях праздника, со-

Выход из храма

Священномученик Иринарх на Пасхальной заутрене

литв и освящением брашен закончилось праздничное Богослужение.

ставленных преподобным Иоанном Дамаскиным. Как одно мгновение пролетели почти три часа утрени и на Пасхальных стихерах тем же чином духовенство и богоильцы возвратились в храм. Последовало чтение Пасхального слова святителя Иоанна Златоустого и окончание заутрени. Без расхода началась служба часов, причем ипакой и кондак праздника на каждом часе пелись знаменным роспевом.

На Божественной Литургии особенность составляло чтение Евангелия. Первое зашло от Иоанна читалось по одной фразе попеременно священником и диаконом, причем после каждого такого стиха в храме раздавался удар колокола, которому вторил колокол на паперти и отзывался наибольший из колоколов на звоннице. После окончания чтения звонарь Олег Александрович Гусев согласно уставу ударил «во вся тяжкие», еще раз благовестя Пасхальную радость о Воскресшем Спасителе мира. Херувимскую песнь пели демественным роспевом, также как и некоторые другие части службы. После окончания Божественной Литургии были зачитаны Пасхальные послания Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Высокопреосвященнейшего митрополита Крутицкого и Коломенского Иувеналия. Чтением положенных мо-

А. ГВОЗДЕЦКИЙ. ФЕСТИВАЛЬ ЗНАМЕННОГО ПЕНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Миссионерский отдел Санкт-Петербургской епархии выступил с инициативой проведения фестиваля знаменного пения. Председателем приходского совета единоверческой церкви Тихвинской иконы Божией Матери поселка Павлово-на-Неве Сергием Зиновьевичем Чижом и сотрудником Миссионерского отдела Сергием Александровичем Лукиным была проведена огромная организационная работа, результатом которой явилось проведение фестива-

вых коллективов и чтецов. Программа оказалась разнообразной по жанрам – были исполнены богослужебные песнопения наречной и наонной традиции, духовные стихи, а также образцы богослужебного чтения на различные погласицы.

В фестивале приняли участие как профессиональные коллективы музыкантов, изучающих древнерусскую певческую культуру (ансамбли кафедры древнерусского певческого искусства Санкт-Петербургской государствен-

Выступление группы любителей наонного пения

ля 27 апреля 2009 года в здании народного православного университета.

Несомненным показателем интереса к знаменной певческой культуре является то, что фестиваль оказался замечен – в зале присутствовало не менее сотни зрителей, с большим интересом воспринимавших выступления хоро-

ной консерватории «Ключ разумения» под руководством Натальи Мосягиной и «Знамение» под руководством Татьяны Швец), так и клиросные коллективы – единоверческие клиросы Никольской церкви города Санкт-Петербурга (головщица Лидия Павловна Голавнева) и церкви Тихвинской иконы Божией Матери

поселка Павлово-на-Неве (головщик Серий Зиновьевич Чиж), клиросы храма Державной иконы Божией Матери (головщица Елена Евгеньевна Балина) и храма святого евангелиста и апостола Иоанна Богослова города Санкт-Петербурга (головщица Елена Олехнович), детский клирос Казанской церкви поселка Вырица (руководитель Маргарита Викторовна Галечик), а также группа любителей наонного пения (головщик Алексей Алексеевич Гвоздецкий). Неведомое ныне в общеправославных приходах искусство чтения на погласицу было продемонстрировано Сергием Зиновьевичем Чижом, Александром Александровичем Розовым, Василием Юрьевичем Сорокиным

Один из организаторов фестиваля Серий Зиновьевич Чиж (слева) и заместитель Председателя Миссионерского отдела Санкт-Петербургской епархии священник Георгий Иоффе

и Алексеем Алексеевичем Гвоздецким.

Для большинства участников фестиваля знаменная культура – не просто культурный феномен, но, в первую очередь, способ молитвы. И этот образ молитвы, к сожалению, почти неизвестный во многих приходах, был с интересом и радостью воспринят зрителями. Может быть, самый главный результат мероприятия – просьбы о консультациях и помощи в изучении знаменного роспева, поступившие после проведения фестиваля к его организаторам. Миссионерский отдел планирует сделать фестиваль регулярным и проводить его два раза в год – в праздничные периоды Рожества Христова и Пасхи.

С. ЛУКИН. КОНФЕРЕНЦИЯ «СТАРЫЙ ОБРЯД: XX ВЕК В ЛИЦАХ»

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

30 АПРЕЛЯ 2009 года по благословению Высокопреосвященнейшего Владимира, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, в Актовом зале Санкт-Петербургской духовной академии и семинарии прошла конференция «Старый обряд: XX век в лицах».

В третий раз Миссионерский отдел проводит конференцию по теме старого обряда и каждый раз докладчики на очень серьезном уровне рассматривают предложенную организаторами тему.

По традиции приветственным словом конференцию открыл председатель Миссионерского отдела протоиерей Александр Будников.

В связи с изменением программы первым выступил священник Иоанн Миролюбов, консультант Отдела внешних церковных связей, секретарь Комиссии по делам старообрядческих приходов и взаимодействию со старообрядчеством (Москва) с рассказом о личности Ивана Никифоровича Заволоко. Будучи лично знаком с Заволоко, отец Иоанн рассказал о том, как старообрядчество Прибалтики жило в послереволюционный период и затем после прихода советских войск. Рассказ о Заволоко изобиловал интересными подробностями личной духовной жизни выдающегося беспоповского наставника.

Известный историк Михаил Витальевич Шкаровский очень подробно описал тяжелые условия жизни старообрядцев белокриницкой иерархии в условиях гонений в Румынии в 1930–40-х годов, связанных с принуждением к переходу на новый стиль. Это сложное время отразилось в судьбе знаменитого начетчика Федора Евфимьевича Мельникова, окончившего свой жизненный путь в Румынии под открытым надзором полиции, вызванным его исповедническим служением.

Конференцию продолжил доклад, подготовленный священником Евгением Саранчой храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода, который сам не смог прибыть на конференцию, с трогательным повествованием о священническом служении протоиерея Стефана Смирнова в данном приходе в начале – середине XX века. Многие годы отец Стефан вел дневник, который начался записями о погоде и сельском хозяйстве, но по мере обострения ситуации в стране на страницах дневника появляются все больше подробностей общероссийского звучания. О высоком христианском духе отце Стефана свидетельствует его простая и естественная реакция на кончину отлученного от Церкви Л.Н. Толстого: «Умер Толстой. Жаль старика».

О тяжелой, полной общественных и личных переживаний судьбе владыки Геронтия Лакомкина, ныне канонизированного Русской Православной Старообрядческой Церковью, рассказал священник Геннадий Чунин (РПСЦ). Начав свой путь простым священником, благодаря любви и доверию старообрядцев он был избран епископом на столичную Санкт-Петербургскую и Тверскую епархию после того, как овдовел. 45 лет он был в священном сане, из них 40 лет епископом, пройдя за это время и тяжесть лагерей и сложности цер-

ковного служения в советские годы. Владыка Геронтий упокоился 7 июня 1951 года и погребен на Рогожском кладбище в Москве.

Последний доклад «Полемика о старообрядчестве в русском зарубежье в XX веке: Александр Солженицын и протоиерей Александр Шмеман» представил священник Константин Костромин. Русское зарубежье в XX веке жило автономной жизнью от русских людей и Церкви в СССР и тем не менее многие процессы протекали достаточно близко по времени. Отмена клятв на старообрядцев 1974 году была в немалой степени подготовлена позицией Александра Исаевича Солженицына, который в «Вестнике Русского Христианского Движения» полемизировал с отцом Александром Шмеманом в защиту старообрядцев. Александр Исаевич подчеркивал, что покаяние за совершенные гонения имеет для Русской Церкви надмирное, очищающее значение. Отец Константин привел в своем докладе весьма подробные цитаты обоих известных деятелей русского зарубежья.

В заключительном слове отец Георгий Иоффе, заместитель председателя

миссионерского отдела, процитировал «Обращение к старообрядцам» Архиерейского Собора РПЦЗ-2000: «Мы глубоко сожалеем о тех жестокостях, которые были причинены приверженцам старого обряда; о тех преследованиях со стороны гражданских властей, которые вдохновлялись и некоторыми из наших предшественников в иерархии Русской Церкви только за любовь старообрядцев к преданию, принятому от благочестивых предков, за ревностное хранение его». Подводя итоги состоявшейся конференции, отец Георгий призывал быть терпеливыми и стараться искать пути диалога, который дает возможность обеим сторонам избавиться от старых стереотипов восприятия друг друга.

Организатор конференции

Сергей Лукин

КРЕСТНЫЙ ХОД, ПОСВЯЩЕННЫЙ ИКОНЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ИЕРОСАЛИМСКОЙ В НЕДЕЛЮ СВЯТЫХ ЖЕН-МИРОНОСИЦ

В нынешнем году исполнилось 145 лет первому Крестному ходу Михайло-Архангельской единоверческой общины, посвященному Иеросалимской иконе Божией Матери. Благодаря изданной в 2008 году книге настоятеля Иоанно-Богословского храма города Ликино-Дулево про-

салимская» в городе Бронницах», написанной в начале XX века, повествующую о зарождении этой традиции.

В 1864 году приход села Михайловская Слобода постигла холера, много жертв унесшая в могилу. Прихожане обратились к Высокопреосвященнейшему Филарету, митропо-

Хоругвеносцы впереди Крестного хода

тоиерей Олега Пэнэжко под названием «Бронницкий уезд. Храмы Раменского района», мы получили возможность ознакомиться с еще одним свидетельством того, как было положено начало этим торжественным и горячо любимым богомольцами шествиям. В

своей работе отец Олег приводит следующую цитату из книги протоиерея Иоанна Доброва «Чудотворная икона Божией Матери «Иеро-

литу Московскому, с ходатайством о разрешении принять чудотворную икону Богоматери Иверскую из города Москвы для служения молебствий об избавлении от губительной болезни. Но мудрый святитель Филарет на их просьбу ответил: «Возьмите чудотворную икону Богоматери Иеросалимскую из города Бронницы и Она, Владычица, избавит вас от постигшей болезни». Тогда прихожане по указа-

нию святителя приняли сию святыню, и по совершению молебствий по домам холера тотчас же прекратилась. В благодарное воспоминание проявление чудодейственной помощи Богоматери прихожане села Михайловская Слобода постановили ежегодно неопустительно принимать к себе чудотворную икону Богоматери Иеросалимскую и вторично обратились к святителю Филарету, чтобы он сам указал им, когда принимать сию святыню, потому что она часто уносима была из го-

жане села Михайловская Слобода торжественно отпраздновали этот день принятия чудотворной иконы Богоматери. Из приходского храма города Бронницы прибыл большой Крестный ход в сопровождении около тысячи прихожан. Этот Крестный ход был встречен крестным ходом из городских церквей. Вместе с сим прихожане принесли в дар Богоматери большую серебряно-вызолоченную лампаду.

О юбилее 50-летия перенесения Иероса-

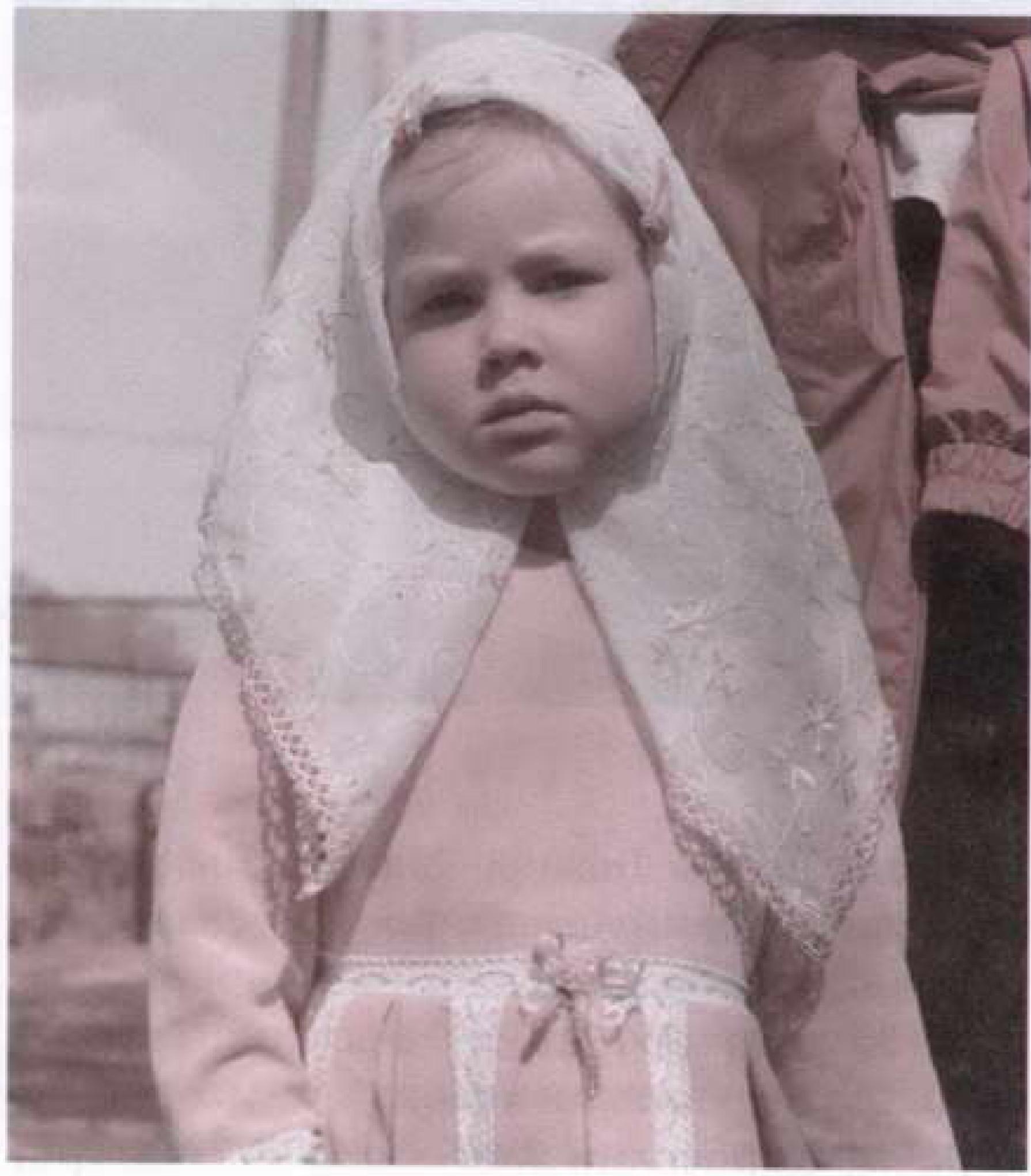
Начало пути

рода по селам уезда для совершения молебных пений. Святитель указал им на принятие иконы в неделю о Фоме. С тех пор в воскресение (в неделю о Фоме) прихожане села Михайловская Слобода ежегодно принимают у себя глубокочтимую ими икону Богоматери, которая пребывает у них целую неделю. В 1914 году по случаю исполнившегося пятидесятилетия чудесного избавления от холеры прихо-

лимской иконы Божией Матери мы узнаем также из дневника священнослужителя нашего храма протоиерея Стефана Смирнова:

«13 апреля 1914 года. В Бронницы пошли с полным крестным ходом и с иконой из церкви Иеросалимской Божией Матери. Отец Иван провожал в облачении крестный ход до Путиловского оврага, а я с дьяконом в Бронницах. В Бронницах нам была сделана тор-

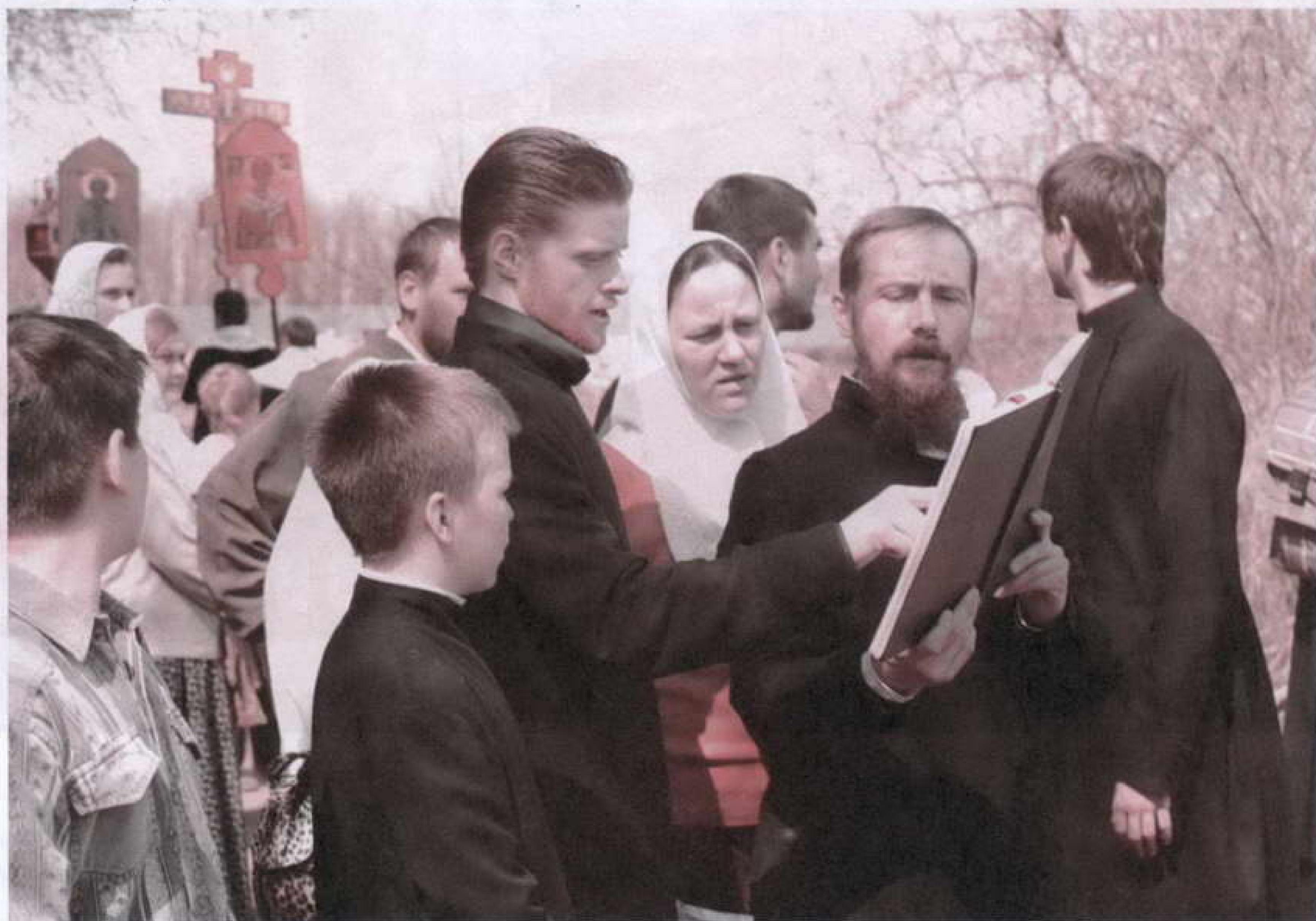
Первый Крестный ход для маленьких прихожан Михаило-Архангельского храма:
Ани Тюленевой (вверху слева), Ангелины Сидоровой (вверху справа),
Евдокии Ростовской (внизу слева), Димы Душина (внизу справа)

жественная встреча с Крестным ходом из собора и церкви пророка Илии. У соборных святых ворот отец Иоанн Добров приветствовал нас речью. Народу – на улице тесно.

14 апреля 1914 года. В соборе после обедни я служил молебен с водосвятием пред иконой Божией Матери, пели наши певчие, дьякона сказали многолетие. Это было моление наше по поводу 50-летия перенесения святой иконы Божией Матери Иеросалимской из собора в наш приход. В Бронницы шли при

проходившему 3 мая, благоприятствовала замечательная для этого времени погода: после прохладной Светлой седмицы, с Фоминой недели установилась теплая солнечная и безоблачная погода, сохранившаяся до недели святых Жен-Мироносиц. «Днесь весна благоухает, и новая тварь ликует...» – пелось в светильне недели о Фоме и как эта фраза подходила состоянию природы в день Крестного хода! Начался он по обычаю в час по полудни с молебного пения Божией Матери. С нача-

Клирошане у источника

очень благоприятной погоде, а из Бронниц была погода: холодно, ветер и дождик временами. Носили в Бронницы новые юбилейные хоругви. Шли с большим религиозным усердием.

20 апреля 1914 года. На проводах иконы народу было очень много. Думали архиерей будет служить, а служил только благочинный отец Григорий Шлеев. Торжество прошло хорошо».

Нынешнему Крестному ходу,

лом пения ирмоса «Отверзу уста моя» хоругвеносцы, а за ними духовенство и все богоильцы отправились в путь. Через четверть часа первая остановка у родника. Священномученик Иринарх освежает силы участников шествия окроплением ключевой водой. Крестный ход достигает восточного конца Михайловской Слободы. Закончилась шестая песнь канона Одигитрии, начинается пение первого кондака Акафиста «Взранной Воеводе по-

бедительная». Эта благодарственная песнь, обращенная к Пресвятой Богородице, была исполнена впервые вместе с Акафистом 7 августа 626 года после избавления Константинополя от нашествия иноплеменников, когда Патриарх Сергий обошел городские стены с иконой Божией Матери и опасность была от-

торые проходят под иконой по древнему обычью. У поворота встречает и приглашает на трапезу богомольцев Никола Петрович Булычев, хлебосольный хозяин дома, в котором из года в год милуют и питают участников Крестного хода. Здесь у ворот перед домом и заканчивается молебен Пресвятой Богородице.

Икону встречают в Кулаково

в р а щ е н а .
И ныне спустя 14 столетий мы воспеваем этот торжественный гимн Пречистой Деве, призыва Ее всесильное заступление и помощь.

С акафистным пением участники Крестного хода приближаются еще к одному источнику и после краткой остановки для чтения Святого Евангелия и окропления водой с пением Богородичных водосвятных стихер продолжают шествие. На Суздалевом источнике совершается чин освящения воды и далее в путь. Заканчивается Михайловская Слобода, начинается Кулаково. На протяжении всего шествия икону Пресвятой Богородицы встречают многие прихожане и жители деревень, ко-

Приняв телесное подкрепление и поблагодарив радушных хозяев, богомольцы отправляются в дальнейший путь с пением Пасхального молебна. Вот и позади Кулаково, далее – через Чулково на Боровской курган. Благодаря прекрасной погоде, достаточно затяжное восхождение на вершину кургана проходит почти незаметно – дорога словно ровная. Пасхальный канон уже завершен, а цель еще не достигнута и на последних километрах пути певчие поют песнопения, посвященные святым Женам-Мироносицам – воскресные тропари «Ангельский собор удивился» и стихеры Пасхе. На вершине кургана после отпуста молебна при целовании креста все

участники Крестного хода проходят под святой иконой и направляются к источнику, чтобы освежить свои силы после длинного перехода. Обратный путь проходит через деревню Чулково, где несмотря на позднее время ждут святую икону местные жители. В сумерках, около десяти часов вечера, под пра-

здничный звон колоколов возвращаются богохульцы к родному храму, где благодарственной молитвой пред иконой Пресвятой Девы заканчивается Крестный ход в юбилейный двадцатый год после возрождения церковной жизни в Михаило-Архангельской общине.

После возвращения в храм

ВЫСОКАЯ ОЦЕНКА КНИГИ «ЗАПИСКИ СЕЛЬСКОГО СВЯЩЕННИКА ПРОТОИЕРЕЯ СТЕФАНА СМИРНОВА. 1905–1933»

В конце апреля 2009 года Ассоциация книгоиздателей России АСКИ подвела итоги ежегодного конкурса «Лучшие книги года».

АСКИ – некоммерческая профессиональная организация – была создана по инициативе издателей 17 апреля 1990 года, членами ее являются руководители крупнейших издательств страны. Сегодня АСКИ объединяет свыше 200 издательских организаций, бо-

лее половины которых представляют регионы России.

В очередном конкурсе по итогам 2008 года приняли участие 236 издательств и издающих организаций из 41 региона России. На конкурс поступило 855 книг.

К оценке были привлечены эксперты из Московского государственного университета печати, Московского государственного университета культуры и искусства, Российской

государственной библиотеки, Российской государственной детской библиотеки, еженедельника «Книжное обозрение», а также представители организаций – соучредителей конкурса.

С учетом мнений экспертов и соучредителей конкурса правление АСКИ определило победителей и лауреатов конкурса.

Приятно отметить, что в номинации «Лучшее издание духовной и историко-религиозной литературы» звания лаурета была удостоена книга «Записки сельского священника

Страница книги «Записки сельского священника протоиерея Стефана Смирнова. 1905–1933»

рея Стефана Смирнова. 1905–1933 годы», изданная в прошлом году совместными трудами московской типографии «Линии График» и общины единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода. Символично, что книга дневников протоиерея Стефана Смирнова получила высокую оценку в год 75-летия памяти ревностного служителя алтаря Михаило-Архангельской церкви, предавшего свою душу Богу 4 января 1934 года. Пусть же это издание послужит нашим приношением памяти отца Стефана.

ДРЕВНЕРУССКОЕ БЛАГОЧЕСТИЕ

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ПРЕПОДОБНОЙ МАТЕРИ БЛАГОВЕРНОЙ КНЯГИНИ ИНОКИНЬИ АННЫ КАШИНСКОЙ

Посвящается 100-летию повторного прославления преподобной Анны в лице святых

(Продолжение)

ПРАВА князя Михаила на великое княжение были настолько законны, настолько никто в них не сомневался и все доверились новому положению вещей, что многие бояре покойных великих князей поспешили отъехать на службу в Тверь к новому правителью. Богатая Тверь усилилась за счет Владимирского великого княжества.

В удельный период весьма часто повторялось одно и то же явление: законный наследник сейчас же встречал незаконного против-

ника. Не успел князь Михаил оформить своей «законности», то есть съездить к хану за ярлыком, явился с притязаниями на велиокняжеский стол его племянник, сын покойного Даниила Александровича Юрий, старший из его пяти сыновей. Нам известно, как митрополит Максим уговаривал его не вести позорной тяжбы и не ездить к хану. Юрий обманул митрополита, уверив, что ему надо быть в Орде по личным делам, а не для тяжбы. С этой встречи перед лицом хана двух соперников

началась борьба Москвы с Тверью, которая будет тянуться более полутора веков.

Сейчас татары торговались, Михаил денег не жалел — и великое княжение осталось за ним.

Однако Юрий необразумился. Правда, он тверских и владимирских владений трогать не решался, но зато в следующем году отнял у Рязани Коломну, предварительно умертвив рязанского князя Константина Романовича, томившегося у него в плену. Тогда князь Михаил предпринял второй поход на Москву в 1308 году со «всею силою и бысть бой у Москвы и много зла сотвори», но повторяется прежнее: «граде не взял, отыде». Явно, поход имел целью не захват, не грабеж, а наказание рязанского обидчика, иначе не понять странного отступления, которое могло быть истолковано как поражение.

В начале княжения Михаил действовал согласно лучшим великокняжеским традициям; хотел обличать удельные неправды и карать обидчиков, то есть охранять попранный сыновьями Александра Невского родовой порядок. О своих правах открыто заявлять он не боялся, но на чужие не посягал, а сородичей хотел удержать от политики разбоя.

С Новгородом кое-как уладилось. Признания князя Михаила Ордою было достаточно, чтобы новгородцы его признали и наместников его впустили. Но одного новгородцы не уступали — села, земли и угодья, которые были когда-то даны великими князьями Дмитрию и Андрею в бытность их князьями новгородскими. Новгородцы ревниво оберегали свою область от «иноземного» землевладения; попущенное исключение в дни тяжкого, безвыходного положения им хотелось теперь отменить. Они требовали возврата волостей. Князь Михаил волостей не возвратил, больше того, за все свое княжение он на это никогда не соглашался, считая их наследием великого княжества Владимирского: с согласия самих новгородцев приобретенное имущество отчуждению не подлежало. Если

бы князь Михаил был более гибким и дальновидным политиком и обладал бы ярким чувством реальности, он бы понял, что Новгороду надо

пойти навстречу ради прочного мира и крепкого союза. Князь Михаил этого не сделал, а новгородцы затаили обиду и стали выжидать случая, чтобы свести с ним счеты.

Неудачной была церковная политика князя Михаила.

В декабре 1305 года скончался во Владимире митрополит Максим. Михаил решил воспользоваться удобным случаем, дабы иметь «своего» митрополита, и поспешил послать в Константинополь тверского игумена Геронтия для соискания митрополичьего сана.

План не удался — игумена Геронтия в митрополиты всея Руси не поставили.

Князь Юрий Львович Галицкий и Волынский, женатый на сестре князя Михаила, одновременно добивался поставления «своего» митрополита на Волыни и направил в Константинополь игумена Петра, родом галичанина. С юго-западной Русью в Константинополе весьма считались ввиду постоянной угрозы католического давления на Волынь, но иметь на Руси двух митрополитов патриархия не хотела, и вот выход был найден: кандидата князя Юрия Галицкого — Петра в митрополичий сан возвели, но назначили не Галицким, а еще почетнее — Владимирским и всея Руси митрополитом.

За три года, пока в Константинополе тянулось дело с назначением нового главы Русской Церкви, игумен Геронтий своими интригами в патриархии доставил Петру много неприятностей. Неудивительного, что митрополит Петр по прибытии во Владимир отнесся к великому князю сдержанно, зная, что тверской игумен был его ставленником.

Простой здравый смысл мог подсказать князь Михаилу, что с митрополитом Петром надо постараться наладить добрые отношения, рассеять недоверие. Но князь наперекор здравому смыслу затеял с ним борьбу.

Не успел митрополит занять кафедру и рукоположить несколько священников, как Тверской епископ Андрей отправил в Константинополь на Петра донос — обвинение в мздоимании при поставлении в священный

сан. Обвинение тяжкое, которое могло привести к низложению с кафедры.

В Царьграде всполошились и прислали чиновника-клирика произвести соборное расследование. Был созван церковноземский собор в Переяславле. Съехались представители духовенства, монашества, князья, бояре. Не приехали только Михаил Тверской и Юрий Московский, но зато прибыл брат Юрия – Иван Данилович (Калита) и поддерживал на соборе митрополита. Тверского князя представляли его сыновья: 11-летний Дмитрий и 9-летний Александр. Собор был бурный. Миряне чуть было не схватились за оружие, но кончилось благополучно, а для митрополита Петра даже триумфально. Он был оправдан полностью: мзды он не брал, а лишь проторы, то есть возмещение расходов по поставлению в священный сан согласно нормам, установленным Греческой церковью.

Митрополит Петр стал частым и желанным гостем в Москве, завязались личные отношения, особенно полюбил митрополит Ивана. Незаметно налаживалась ориентация Церкви на Москву.

В 1313 году умер хан Тохта и воцарился хан Узбек – события огромного значения в судьбе князя Михаила. Митрополит Петр и Михаил должны были ехать к новому хану за ярлыками.

Они поехали вместе, вернулись порознь. Митрополит Петр был отпущен «с особой честью» и превосходным ярлыком, утверждавшим его в некоторых новых правах. Князя Михаила Узбек продержал при себе около двух лет; по возвращении князя (1315 год) Тверской епископ Андрей ушел на покой, а на его место митрополит Петр поставил игумена Варсонофия.

Во время отсутствия Михаила новгородцы, недолго думая, выгнали тверских наместников и стали жечь тверские села на левом берегу Волги. Против них выступил 15-летний Дмитрий. Враги постояли друг против

друга шесть недель и кое-как заключили мир. Новгород послал звать на княжение Юрия Московского, а Тверь поневоле «смирилась», ожи-

дая возвращения своего князя, чтобы возобновить борьбу.

Князь Юрий был политиком хитрым и на призыв не отозвался, а послал в Новгород своего брата Афанасия. Зачем было выступать раньше времени против соперника, когда можно выждать, пока он своими ошибками себе не повредит?

В 1315 году Михаил, утвержденный в великокняжеском достоинстве, возвратился домой не один: с ним были татарское войско и послы. Одновременно Юрию пришел приказ от хана – явиться в Орду.

По возвращении князь Михаил повел большую, сильную рать на Новгород: тверичи, полки Владимирского княжества, татары – все набросились на новгородские земли – и началось беспощадное опустошение... У Торжка произошла памятная «новоторжская битва». Новгородцы были разбиты наголову и запросили мира. Князь Михаил проявил неуступчивость. Сначала потребовал большой контрибуции (5000 гривен серебра) и взял заложниками князя Афанасия и бояр; затем победители стали обирать жителей Торжка и отнимать все: оружие, коней и деньги. Наконец, князь Михаил заключил второй договор, обложив новой контрибуцией (всего в три срока новгородцы должны были выплатить 12 000 гривен «оклада»), только после первого взноса он обещал пропустить хлеб.

Новгородцы волновались... Размеры «оклада» небывалые, в руках у победителя заложники, а тайных посланцев, направленных в Орду с жалобами на великого князя, тверитяне переловили. Вражда к Твери возросла до ненависти. Стали разыскивать и убивать тверских сторонников, тверские наместники поспешили покинуть Новгород.

Бунтарское настроение новгородцев князя Михаила разгневало еще больше, и он решил их упорство сломить, а за пострадавших своих сторонников отплатить. Благородная, но практически нецелесообразная отвага... Он стал вновь набирать войско. Увязнув в новгородских делах, он забыл о главном сопернике – о притаившейся и выжидающей Москве.

Слух об огромной рати князя Михаила и угрозе нового нашествия всполошил весь север. Дружно встали новгородцы, псковичи, ладожане, карелы,ижора, вожане и решили отчаянно сопротивляться. Но столкновения не произошло. Князя Михаила постигла одна из тех фатальных неудач, которыми отмечено все его княжение, то лишая победу ожидаемых плодов, то обращая в катастрофу неблагоприятное обстоятельство. В 50 верстах от Новгорода, у Ильменя, князь Михаил вдруг остановился и повернул назад. Почему? – имеются только исторические догадки. Не то его смущила весть о больших силах, стянутых против него; не то донесли ему, что Юрий вернулся из Орды и готовит нападение на Тверь; не то он сам внезапно тяжко заболел («большую рану восприем возвратися вспять»), одно несомненно – возвращение домой было катастрофично. Войско заблудилось среди лесов и болот, люди умирали от голода, ели коней, кожу ремней и щитов, сжигали доспехи и оружие, дабы легче было идти и как-нибудь из беды выбраться. «И прииша пеши в domы своя...», говорит летописец. Позорный конец...

В 1317 году Юрий вернулся из Орды. Он уехал туда с большими дарами и за два года пребывания при дворе хана успел во всем: расположил к себе Узбека, женился на его любимой сестре Кончаке (в крещении Агафия), задарил вельмож и добился высшей меры ханского благоволения – был признан «старшим» (по родовому закону им не будучи) с возведением в достоинство великого князя Владимирского. Вернулся он с грамотою, татарскими отрядами и тремя ханскими послами, среди которых хитрый и жестокий Кавгадай.

Князь Михаил очутился среди двух враждебных станов: Новгорода и Москвы. На кого мог он теперь опереться, где искать защиты?

Здесь наступает третий, весьма краткий, период правления князя Михаила.

По натуре решительный, неуступчивый, он будет стараться быть терпеливым и уступчивым, искать мирного исхода из безвыходно-воинственных столкновений с соперником,

словом, смиряться во имя спасения родной Твери.

Князь Михаил выступил навстречу врагам с одной заботой, только бы не впустить их на свою территорию. У Костромы противники стали. Князь Михаил через Кавгадая повел переговоры. Дело закончилось открытым заявлением, что великокняжеское достоинство тверской князь уступает племяннику: «Брате! аще дал тебе царь великое княжение, то и аз отступаюся тебе, княжи на великом княжении, а в мою отчину не вступайся». Только безвыходное положение могло продиктовать неожиданно покорную речь.

Михаил вернулся домой простым тверским князем. Последствия этого события сейчас же сказались: поволжские удельные князья, еще вчера ему верные, повалили к Юрию.

Что пережила княгиня Анна, встречая «развенчанного» мужа? Уже прошло 23 года брака. Не весела, не беззаботно-отрадна была ее жизнь – беспрестанные тревоги, опасения за жизнь князя, детей, за Тверскую землю, частые и долгие разлуки с мужем, страшные слухи, недобрые предчувствия... и так из года в год – вот тверское супружеское «счастье» княгини Анны в течение стольких лет. Она была не только свидетельницей странной судьбы мужа, но вместе с ним несла всю тяжесть ее превратностей: путаницу бед и ошибок князя Михаила, благоразумных намерений и бесплодных осуществлений, военных удач и их несчастных последствий, житейских преимуществ и неумения ими воспользоваться. Мужественный, благородно-прямой нрав князя Михаила, преданность ему тверских бояр и народа, богатство и сила Твери, законное великокняжеское достоинство – все эти залоги земного успеха не сделали его героем истории, а сделали мучеником.

Когда в 1317 году князь Михаил вернулся в Тверь, никто – ни он сам, ни княгиня Анна, ни бояре – не мог предвидеть, что развязка соперничества с Москвой будет трагической. Отречение князя Михаила у Костромы могло казаться очередной тяжкой неудачей, и в

Твери начинают отстраивать недавно погоревший Кремль.

Юрий не удовлетворился отречением яди от владимирского стола и стал собирать войско. Суздальские князья (вчерашние сторонники князя Михаила), Кавгадый с татарами, новгородцы... возникла внушительная коалиция и план совместных действий — напасть на Тверь одновременно. Но одновременно не вышло: новгородцы выступили раньше и неудачно; заключили с князем Михаилом сепаратный мир и обещали впредь оставаться нейтральными.

Юрий двинулся с союзниками от Костромы и, вступив в Тверскую землю, стал ее «пустошить»: грабежи, разбои, пожары, полоны... — обычная картина погромов. И так в течение трех месяцев.

Князь Михаил с семьей, боярами, ратью заперся в Твери и... бездействовал. Чем объяснить эту странную пассивность, когда кругом грабеж, огонь и кровь? По летописным рассказам известно одно: прежде чем пойти на риск открытой битвы, он счел нужным посовещаться с князьями, боярами и епископом Варсонофием. Со стороны советчиков встретил полное сочувствие и поддержку: «Ты прав, господине, во всем... Ты перед племянником показал смирение, а они взяли всю волость твою и хотят другую сторону разорить... Ты, господине, ступай против их, а мы хотим за тебя живот свой положить».

Юрий не решился напасть на укрепленную Тверь и вознамерился перейти Волгу недалеку от Кашина и громить уцелевшие тверские области. Узнав об угрозе переправы, заволновались кашинцы. Этот небольшой, богатый торговый город обычно безучастно относился к военным событиям по сю сторону Волги, но когда дело дошло до переправы близ Кашина, все изменилось: «совокупися и мужи тверичи и кашинцы и поидоша против Юрия».

Противники сошлись в сорока верстах от Твери 22 декабря возле села Бартенева.

Юрий был разбит наголову и бежал в Новгород,бросив рать на произвол судьбы. Князь Михаил захватил князей и бояр союзных войск, а

также супругу князя Юрия — Кончаку, освободил полоны и вступил в переговоры с Кавгадыем, который с дружиной своей очутился у него в плену. Победа была полная!

Князь Михаил великодушно взял почетных ордынских пленников в Тверь. Несмотря на едва сдерживаемое негодование населения, держал татар «в большой чести» — угощал, одарил Кавгадыя и отпустил с дружиною домой. Кавгадый обещал защитить его в Орде, уверяя, что ханского разрешения на тверской поход не было. Князь Михаил пристодушно поверил, не подозревая, что «почетные пленники» в руках тверского князя были позором для Орды.

А Юрий тем временем умолял новгородцев о помощи. Осторожные новгородцы были в раздумье: с кем выгодней — с Юрием или Михаилом? Решили: сейчас ни с тем, ни с другим, а надо взять на себя роль посредника и примирить враждующие стороны, не преминув извлечь из этого пользу.

К князю Михаилу была направлена делегация с Новгородским епископом Давыдом во главе. За ней следовал Юрий, успевший набрать кое-какие полки новгородцев и псковичей. Могла произойти новая схватка: «мало бой не быть велий», однако посредники примирения добились; оба «целовали крест» и согласились отдать распрю на суд хану — немедленно ехать к Узбеку судиться. Князь Михаил предложение не только принял; по сказанию, ему даже принадлежит самый почин апелляции к Орде, а договор с новгородцами и Юрием заключал большие уступки северному соседу и возвращал Юрию Кончаку и его братьев Бориса и Афанасия, которых в Твери держали заложниками.

Податливость, готовность уладить отношения, загладить свою жестокость по отношению к новгородцам, покончить с соперничеством с Москвой и, оправдавшись перед ханом, отстаивать неприкосновенность тверской отчины — вот теперь направление узко тверской политики Михаила. Она могла казаться единственной возможной и практически обоснованной: не обеспечал ли ему Кавгадый именно в этом направлении свою поддержку?

Неожиданно в Твери скоропостижно скончалась Кончака. Поползли злые слухи: тверитяне Кончаку отравили.

Уверенный в полной своей невиновности, князь Михаил ехать в Орду не торопился, только послал вперед своего 12-летнего сына Константина как добровольного заложника тверской верности хану. Направил в Москву своего посла – «посольство любви», чтобы загладить тяжелое впечатление смерти Кончаки. Но Юрий посла не принял, а велел его убить. «Бысть между ними нелюбие велие». Правды князь Михаил еще не знал – Кавгадый, по-прежнему Юрию «свой», и они сообща задумали оболгать тверского князя перед ханом: Михаил, якобы собрав дань, утаил ее, хотел бежать с казною к немцам, отравил Кончаку, побил ханских послов и самого хана ни во что не ставит. Доносчики, набрав множество лжесвидетелей, захватили их с собою в Орду, повезли и письменные жалобы от своих бояр, князей и, главным образом, от новгородцев.

Поехали заговорщики вместе и там добились своей цели скоро. Хан разгневался на князя Михаила и приказал княжича Константина уморить голодом, но вельможи отсоветовали: сына уморим, отец не явится.

В августе 1318 года князь Михаил выехал в Орду. Епископ Варсонофий благословил его, княгиня Анна с детьми провожала его до берегов Нерли. По-видимому, неясный слух до Твери добежал: надвигается гроза... Прощались с князем Михаилом словно перед смертью. Он исповедался у своего духовника и причастился Святых Тайн. Семья, бояре и весь присутствующий народ – все плакали. Потом князь простился с княгиною Анною...

О подробностях этого прощания повествует рукописное житие святой благоверной княгини Анны XVII века. Князь Михаил весьма скорбел и плакал, открывая тайну, зачем он спешит в Орду, гласит житие. Царь его вызывает, над Тверью вновь гроза... и может пролиться кровь. Он едет к хану держать ответ во всем и, если нужно, и Бог соизволит, он душу положит за тверской народ.

В ответ княгиня Анна сначала убеждает его решиться на сопротивление, старается внушить ему

утраченную веру в самого себя, в свои силы, в помощь Божию, напоминает недавнюю блестящую победу...

«Дорогой мой, любимый и великий княже Михаиле, почто боишься злочестивого царя и его беззаконного повеления и трепещешь, как немощный? Разве не имеешь бранных и сильных оруженосцев? Разве не можешь с такою ратною силою, паче же с помощью Божией, стать супротив беззаконного царя? Не ты ли испытал на себе Божию помощь мало дней тому назад, когда пришел на тебя с ратью брат – великий князь Юрий с окаянным варваром? Сколько ты побил тогда пришедших воинов? А ныне благочестивый мой князь боится злочестивого царя и хочет добровольно отаться, яко агнец, злохищному волку».

Душа князя Михаила томится не о победном сопротивлении: «Давно имею желание пострадать за Христа, за имя Его... Настало этому время. И думаю, что лучше мне одному умереть за стадо Христово, нежели из-за меня пролиться крови христианской от мучителей».

В эту минуту, услышав сердцем в душе мужа Божий зов, княгиня Анна больше не говорит о сопротивлении, а воодушевляет супруга на подвиг: «Вспомни, благочестивый, великий, дорогой мой княже, сродники свои», и она напоминает ему убитых братом из зависти святых Бориса и Глеба, святых Михаила Черниговского и боярина Феодора, пострадавших за веру... они все наречены мучениками. «И если ты, господине мой благоверный княже, хочешь пойти в Орду и добровольно пострадать за имя Господа Иисуса... то поистине блажен будешь во вся роды и память твоя будет во веки».

И она бодрит его, воодушевляет, убеждает не бояться мук, терпеть злострадания, не ослабевать, помышляя о своей державе или о чем-либо земном, не слушать уговоров друзей: «Но только возлюби, господине мой, единого Господа Иисуса Христа... тогда и я буду блаженна тебе ради во всех российских женах».

В ответ на речь супруги князь Михаил говорит с просветленным

лицом, что нет большей угоды человеку, как умереть за Христа.

Княгиня Анна сознательно отпускала мужа на муку, а он предчувствовал, что ему предстоит гибель – в этом вся суть прощальной беседы. Крестные «страды», расставание на всегда русские люди знали и до монголов, и во время ига, и после в течение всей истории до наших дней. Невинно пострадавший, невинно мучимый или замученный – излюбленный образ русской святости. Вот почему христианская разлука князя Михаила и княгини Анны, когда он сознательно идет на подвиг, а она покорно волю Божию принимает и на «страды» провожает – хранилась в веках и навсегда останется в народной памяти примером святой веры и супружеской любви, этой верой пламенеющей.

Не только житие запечатлело расставание Михаила и Анны – древнее тверское предание сохранило память о разлуке, связав прощание со «святой горой», высоким холмом близ села Едимоново на Волге. По летописному рассказу известно, что разлучились на берегу Нерли (согласно позднейшим исследованиям – близ деревни Малиник Калязинского уезда), а между тем именно Едимоново хранит о разлуке неувядаемую память.

На «святой горе» до наших дней находилась древняя часовня, в ней – икона-картина «Прощание Михаила с Анною и двумя сыновьями» (другая икона Михаила и Анны вместе, в рост, хранилась в сельской церкви). Сюда, на «святую гору», ежегодно в праздник Вознесения Господня с незапамятных времен совершился Крестный ход при большом стечении богомольцев из Едимонова и соседних сел. Шли сюда не только чтобы молитвенно вспомнить евангельское событие на Елеоне, но и разлуку святой тверской четы. Если народное творчество в живой символике обряда сохранило эту память, то диалог Михаила и Анны в житии раскрывает идеальную сущность исторического события.

После проводов княгиня Анна с младшим сыном Василием вернулась в Тверь. «Возвратившися со многим рыданием не могуще разлучатися от возлюбленного князя». Старшие

сыновья Дмитрий и Александр, бояре и духовенство провожали Михаила до Владимира. Здесь князя встретил ордынский посол Ахмыл (по-видимому, противник Кавгадыя) и сообщил страшную весть о гневе Узбека, клевете Юрия, о грозном распоряжении хана: если через месяц князь Михаил в Орду не явится, будут разгромлены все тверские города. Бояре стали уговаривать князя в Орду не ездить, а послать одного из сыновей. Умоляли отца и мальчики: «Не езди! не езди! пошли одного из нас...», но князь понимал, что хан требовал именно его: «Моей головы хочет, если куда-нибудь уклонюсь, отчество мое будет пленено и христиане погибнут, мне же после не миновать смерти, не лучше ли ныне положить душу за многие души». Он написал завещание, распорядился о наследии и отоспал сыновей домой. Расстались со многими слезами. Так повествует сказание в летописях.

Князь Михаил поехал в Орду не один, его сопровождали игумен Марк, два священноинока, два иеряя, два диакона, бояре и слуги.

В Орде поначалу Михаила ничего дурного как-будто не ожидало. Он был принят ханом, ханшей и ордынскими вельможами, всех щедро одарил, о суде не было и речи. Так длилось полтора месяца. Казалось, все обойдется благополучно, как вдруг Узбек приказал разобрать дело тверского князя. По-видимому, Кавгадый продолжал клеветать на князя Михаила.

Был назначен суд. Сразу стало ясно: правого суда не будет. Кавгадый – он же обвинитель, свидетель и судья – перечислил все пункты своего клеветнического доноса, а оправданий князя Михаила судьи, ордынские князья не слушали. И бессудный суд вынес приговор: тверской князь виновен и достоин смерти. Однако столь поспешный приговор Узбек не утвердил и повелел дело пересмотреть.

На второе судебное заседание Михаила, как обвиняемого в тяжких преступлениях, привели связанным. Снова судьи выслушивали клеветнические речи обвинителей (Кавгадыя и Юрия) и опять не дали князю оправдаться. Приговор вынесли тот же – достоин смерти.

Князя окружила стража, его оставили связанным, верных слуг, тверских бояр и духовного отца от него отогнали. Он остался в руках врагов один.

Утром на князя Михаила наложили тяжелую деревянную колоду («древо велико»), которая лишала его свободы движений рук и головы, и повезли в обозе вслед за царским поездом. Хан отправлялся на ловы к берегам Терека. Такого рода ловы были обставлены с необычайной пышностью.

Грандиозный ханский караван включал войско и несметное число всякого люда: ордынские вельможи, иноземные послы, татарские чиновники, купцы со своими товарами, князья-данники, великое множество слуг... Все это скопище следовало в кибитках, на телегах, на верблюдах и конях. Казалось, вся Орда двигалась в пыли и зное по необъятной степи, раскидывая на кочевьях шатры и палатки, раскрывая лавки, превращая пустыню в необозримый стан с улицами и торжищем. Вероятно, Узбек не сразу приговор утвердил, этим и объясняются те мучительные 26 дней до казни, на которые был обречен тверской смертник.

Сказание трогательно и подробно описывает его муку томления и ожидания конца.

Начиная со дня разлуки со своей семьей, князь Михаил причащался еженедельно и творил свое келейное правило. Теперь он усердно молился, читал по ночам псалтырь, особенно часто повторяя псалмы: «Услыши, Боже, вопль мой, внемли молитве моей!» или «Избави мя от враг моих, Боже мой! защити мя от встающих на мя». Забитый в колоду, он не мог держать книгу, – отрок переворачивал ему страницы. После ночи, проведенной в молитве, князь был терпелив и мужествен, утешал бояр.

Объявление утвержденного ханом приговора Кавгадый обставил торжественно – всенародным унижением русского князя. Михаила привели на торжище; здесь толпились, кроме татар, много иноземцев: греки, литовцы, немцы и множество русских.

По монгольскому закону, если высший из князей провинится, а хан пошлет кого-нибудь для наказания

его, виновный обязан повернуться к его ногам, будь ханский посланец хоть самого низкого достоинства. Князя Михаила поставили на колени перед Кавгадыем, и ему было объявлено, что приговор «за его злые дела» утвержден, однако, по обычаю, приговоренного перед казнью надо почтить. Михаила расковали, принесли умыться, надели дорогую одежду, принесли питье и яства. Но он к угощению не притронулся. Князя раздели и снова заковали.

В ту ночь, говорит сказание, князь Михаил имел свыше троекратное извещение о предстоящей смерти. Утром он велел отпеть заутреню, часы, правило перед причащением, исповедался и причастился Святых Тайн. Простился с духовным отцом и прочим духовенством, обнял сына, преподал ему родительские наставления и поручил передать княгине и старшим сыновьям свои распоряжения относительно отчины, бояр и слуг «доменьших» из них, заботясь обо всех; потом велел оставить его одного – стал молиться.

Тут вбежал отрок с криком: «Господине княже! идут!.. идут!.. Кавгадый, и Юрий, и много народа прямо к тебе!..» Князь понял – «пришли на его убиение». Он велел сыну бежать под защиту ханши.

Юрий и Кавгадый послали убийц вперед. Татары-палачи толпою ворвались в шатер, разогнали верных княжеских слуг и, схватив за колоду, со всего размаха бросили князя о стену... стена проломилась, князь упал, но, сильный и ловкий, тотчас вскочил на ноги. Татары, как звери, набросились на него, повалили, наносили ему удары чем попало, били головою о землю, топтали нещадно пятами... наконец, один из убийц, по имени Романец, лишь по названию христианин, выхватил большой нож и, вонзив его князю в грудь, «вырезал его честное сердце».

Это было 22 ноября в 3 часа пополудни под городом Тетяковым, в пределах Дербента.

Шатер ограбили, с трупа сорвали одежду, людей, оказавшихся в окружении, – слуг и бояр князя – били, волочили нагими, а потом заковали. Спаслись только те из них, кто ус-

пел убежать к ханше с Константином. Тело князя осталось лежать нагое...

Когда все было кончено, Кавгадый и Юрий подъехали на конях к шатру. Кавгадый сказал Юрию: «Зачем же тело лежит нагое? Не брат ли он тебе, не старейший ли, как бы вместо отца? Возьми его и вези в свою землю и погреби в отчине по вашему обычаю».

Юрий приказал прикрыть тело. Потом труп привязали к доске веревками и положили на телегу. Так на Русь и повезли. Тело сопровождали московские бояре и их слуги. Перед отъездом они в одном шатре с ордынцами пили вино и хвалились, кто в чем оговорил тверского князя.

В сказании описаны знамения, явленные над телом князя Михаила по пути на Русь.

В первую же ночь в лесу на стоянке сторожей внезапно объял страх; они убежали в стан, а когда на рассвете вернулись, тело князя лежало не на телеге, а поодаль на земле ничком в луже крови, правая рука под лицом, левая прижата к ране, ни один зверь ночью не тронул тело. Кто-то уверял, что два облака, «сияя аки солнца», стояли над лесом. Пошли глухие толки о несправедливом убиении.

Когда тело привезли на реку Куму, в торговое селение Маджары, и местные купцы, хорошо знавшие тверского князя, хотели с честью, — накрыв плащаницею и со свечами, — внести тело в церковь и там оставить до утра, московские бояре воспротивились и заперли его в хлеву. Ночью одни жители видели над хлевом «столб огненный от земли до небес», другие уверяли, что видели «дугу небесную, преклонившуюся над ним...»

Отсюда тело князя повезли в ясский город Бездеж. Некоторые жители якобы видели, что вечером при приближении к городу множество людей со свечами сопровождали сани, а «на воздухах» ехали всадники с зажженными факелами... В Бездеже также не благочестно, не в церкви, а на дворе оставили тело. Один из сторожей дерзнул на ночь взлечь на гроб и был сброшен невидимою

силою далеко от саней и встал едва живой от страха... Он кинулся отыскивать священника и исповедал свой грех «со слезами и многими

клятвами. И от сего иероя услышал о том спи-
сатель жития Михайлова», говорит сказание.

Тело князя Михаила привезли не в Тверь, а в Москву и положили в церкви Спаса Преображения в Спасовом монастыре.

Что же в отсутствие мужа было с княгинею Анною? Десять месяцев томилась она в полной неизвестности. «Княгиня же с сыновьями не ведущи ничтоже сотворящагося, да-
лече бо бе земля и не бе кому вести донести», — говорит летописец. В Твери даже не знали, что тело находится в Москве. И кто мог бы оповес-
тить, когда все тверитяне — духовенство, бояре, слуги — были задержаны в Орде!

Лишь когда Юрий летом вернулся на велико княжение, княгиня Анна с сыновьями и епископ Варсонофий послали узнать: нет ли каких-нибудь вестей о князе Михаиле? Послан-
ные вернулись и сообщили: князь убит в Орде злодейски... и княгиня «плакахуся на многи дни неутешне». Потом семья стала добиваться выдачи тела. Решено было послать 19-летнего князя Александра Михайловича, второго сына князя Михаила. Завязались переговоры. В Тверь прибыл посредник — Ростовский епископ Прохор, поручителем неприкосно-
венности князя Александра во время предсто-
ящего пребывания его во Владимире, куда над-
лежало приехать для «крестного целования», то есть для заключения мирного договора с убийцей отца — князем Юрием.

Условия договора были для Твери унизи-
тельные. Тверь обязывалась признать Юрия великим князем Владимирским; князь Дмит-
рий Михайлович, наследник тверского стола (прозванный за воинственную горячность и отвагу Грозные Очи), должен был вносить ежегодные дани, а также «выход» (взнос за свое вождение) не прямо в Орду, а через Юрия; наконец, свои расходы в Орде (2000 рублей серебром) Юрий возложил на твери-
тиян. За все это он обещал выдать тело, осво-
бодить княжича Константина, тверских бояр и слуг. Договор был подписан и скреплен «крестным целованием».

Немедленно из Твери были по-
сланы в Москву бояре, игумены и
священники. Они доставили тело
князя Михаила «со многою честью».

Встреча гроба погибшего князя описана в сказании просто, рассказ проникнут скорью и народным благоговением перед святыней – останками любимого князя, погибшего за своих тверичей.

Тело везли Волгою. Оно прибыло в Тверь 6 сентября, в день памяти чуда Архистратига Михаила в Хонех. Княгиня Анна с детьми и боярами выехала навстречу на ладьях. Епископ Варсонофий, духовенство с крестами, иконами, «со свещеми и кадилами», и огромные толпы народа стояли на берегу. Потом гроб с пением понесли в собор святого Спаса. Все плакали и рыдали. Вопли заглушали пение. Теснота была такая, что гроб не могли внести в собор и поставили перед входными дверями. И еще долго все плакали, да и потом «едва внесли в церковь». Началось отпевание. Тело не истлело, хотя его везли и в жару, и в мороз, то на телеге, то на санях, и целое лето оно оставалось в Москве непогребенным.

Житие благоверной княгини Анны описывает ее прощание с покойным мужем: в духовной радости благодарила она Бога за то, что Он сподобил князя пострадать за Христа... и «падши на перси его, приникла к мертвому телу, яко к живу» и изливалась свое вдовье горе в слезных причитаниях: «Блажен еси, господине мой, великий княже... яко пострадал еси по Пострадавшем за нас; и се ныне отошел еси к возлюбившему тя Христу... И ныне молютя, о, страдальче Христов, да не оставиши мя погружену прельстями жития сего, но помяни мя у престола Вседержителя Христа Бога нашего, яко да достойна и аз буду небесного чертога с мудрыми девами и яко да не угаснет светильник души моей от доброго подвига. Тебе бо ныне стяжах о мне ходатая к Богу и молитвенника крепка» – и еще, и еще помолившись, целовала княгиня Анна любезное тело его и вместо аромата многими слезами обливала его.

Погребен был князь Михаил в соборе святого Спаса, как и его отец Ярослав Ярославич (в постриге Афанасий) и мать Ксения (в инокинях Мария), подле гробницы епископа Симеона, первого тверского святителя.

Местное почитание великого князя Михаила Ярославича возникло вскоре по его кончине, позднее появилось и сказание о нем. Ко гробу притекали верующие, молились, бывали проявления благодатного заступления. Гробница князя Михаила сделалась тверской святыней, но лишь при Грозном царе на Соборе 1549 года он был канонизован.

Князь Михаил Ярославич – единственный святой князь тверской ветви Рюриковичей; ни до него, ни после, вплоть до присоединения Твери в 1485 года к Москве, никто из тверских князей святостью не просиял. Княжение его – ряд ошибок и неудач. Он не расширил своих владений, не приобрел для Твери от ханской власти особых льгот и выгод, в борьбе с Москвой оказался побежденным; в современной ему действительности не нашли применения его благородный, открытый нрав, прирожденное чувство личного достоинства, прекрасное мужество... Зато его нравственная сила и независимая тверская «стать», когда пришло время, обернулись готовностью на мученичество, дабы на него одного, не на Тверскую землю, обрушился ханский гнев. Он окончил свою жизнь святою смертью жертвы и навеки прославил своим именем историю княжества Тверского.

Жизнь Михаила Ярославича обусловила трудную и скорбную жизнь Анны, разъединить их невозможно. В сплетении их двух судеб, двух предназначений, двух в глубине своей духовно-родственных душ и заключалась тайна святости обоих. Михаил погиб вольной смертью, спасая свой народ: «за всех себя даде и смертью нуждною скончася».

Как справится с подвигом веры и любви к Богу и ближним благоверная княгиня Анна?

(Продолжение следует)

БОГОСЛУЖЕНИЕ В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В ИЮНЕ

Дата	День недели	Время	Богослужение
2	вторник	17:00	Вечернее Богослужение
3	среда	07:00	Божественная Литургия. Сретение чудотворных иконы Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и присно Девы Марии Владимирской
5	пятница	17:00	Панихида
6	суббота	07:00	Божественная Литургия. Вселенская родительская суббота. Поминование всех иже от века усопших православных христиан
		15:00	Всенощное бдение
7	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Пятидесятница. День Святой Троицы
		17:00	Вечернее Богослужение
8	понедельник	07:00	Божественная Литургия. День Святого Духа
12	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
13	суббота	07:00	Божественная Литургия. Отдание праздника Пятидесятницы
		15:00	Всенощное бдение
14	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Неделя Всех Святых.
19	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
20	суббота	07:00	Божественная Литургия. Священномученика Феодота, епископа Анкирского
		15:00	Всенощное бдение
22	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Святого великомученика Феодора Стратилата
24	среда	17:00	Вечернее Богослужение
25	четверг	07:00	Божественная Литургия. Перенесение честных мощей преподобной матери нашей святой благоверной княгини инокини Анны Кашинской
26	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
27	суббота	07:00	Божественная Литургия. Святого пророка Елисея
		15:00	Всенощное бдение
28	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Святого пророка Амоса

Кроме дней, указанных в расписании, в единоверческом храме Архангела Михаила ежедневно совершается полунощница в 7:00, а также вечерня и павечерница в 17:00.

В расписании возможны изменения.

Издание Арханело-Архангельской Единоверческой общинны

Главный редактор: св. игумен Иринарх
Ответственный за выпуск: иерей Е. Саранча

Заведующий производством: диакон И. Краев
Корректор: А.И. Титова

Фото: А.И. Краева, Г.П. Панферов
Телефон редакции: (495) 510-51-81

Ваши пожертвования на приобретение данного издания будут использованы на нужды воскресной школы храма Архангела Михаила и издательскую деятельность нашего прихода.

Дорогие читатели, нижайше просим Вас, после прочтения очередного номера нашего издания, не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно,
Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.